

Джэки Чоки

ИНИЦИАЦИЯ

Страсть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инициации

Джэки Йоки

Инициация «Страсть»

«Автор»

2022

Джэки Иоки

Инициация «Страсть» / Джэки Иоки — «Автор»,
2022 — (Инициации)

Она — один из лучших тайных агентов в своём подразделении, уже много лет предпочитающая работать одна. Он — навязанный ей шефом напарник, от работы с которым она не имеет права отказаться. Им придётся либо найти общий язык, либо попрощаться с карьерой. Но когда кровь кипит от адреналина, а пульс тамтамами стучит в ушах, главной целью становится не стремление выжить, а одна, казалось бы, простая, но невыполнимая задача — не влюбиться. Первая книга из серии "Инициации".

© Джэки Иоки, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джэки Йоки

Инициация «Страсть»

Глава 1

Узкая двухполосная трасса шла по океанскому побережью. Дорожное покрытие змеей извивалось между гор, то пролегая в метре от скалистого берега, то рассекая скалу туннелем.

Океан был неспокоен. Шторм закончился несколько часов назад, и хоть грозовые тучи сменились ярким палящим солнцем, волны всё никак не желали успокаиваться. Они словно рукоплескали двум спортивным мотоциклам и их гонщикам, которые на бешеной скорости проносились мимо, обгоняя друг друга на поворотах, пока в конце концов чёрный матовый Кавасаки, как будто устав от этой игры в кошки-мышки, не взревел мотором. Через пару секунд его уже не было видно.

Второй мотоцикл, сине-жёлтый, ярко блестевший на солнце, тоже прибавил газу и полетел по мокрому дорожному покрытию, ещё не успевшему высохнуть после недавнего ливня. Спустя несколько минут он уже тормозил на одной из немногочисленных смотровых площадок, на которой, к огромному удовольствию его водителя, стоял крохотный магазинчик и аппарат с кофе. Магазинчик оказался закрыт, а вот кофейный аппарат работал, исправно моргая электронным дисплеем. Недалеко от него стоял встреченный ранее литровый Кавасаки, а его водитель сидел неподвижно, упираясь руками в бензобак. Визор на шлеме был поднят, а плечи, затянутые в кевларовую куртку, тяжело поднимались и опускались, как будто парень не мог надышаться.

Заглушив мотор рядом с ним, Макс слез со своей Ямахи, вешая шлем на ручку, и наполовину расстегнул защитную куртку. На скорости она отлично спасала от холодного ветра, но стоило только остановиться, как практически сразу становилось жарко.

– Эй, ты в порядке? – нахмурившись, он тронул парня за плечо.

Тот же чуть откинулся назад, проведя ладонями в перчатках по бензобаку, и медленно снял шлем. По его плечам каскадом рассыпались длинные тёмно-каштановые волосы, и Макс присвистнул.

– Да, теперь всё хорошо. Кажется, я почти уснула, – его соперница по гонке одарила его застенчивой улыбкой, но тут же перевела взгляд на океан.

– Чёрт, так ты ещё и девчонка, – Макс удивлённо покачал головой. Он не мог и подумать о таком. Обычно так гоняют только парни.

– Ещё? – незнакомка насмешливо вздёрнула бровь, вновь переключая на него своё внимание. – Ещё в дополнение к чему?

– К тому, что я очень давно не встречал на дороге водителей, способных потягаться со мной в мастерстве управления байком.

Девушка заливисто расхохоталась, а потом задорно подмигнула ему:

– Кажется, это был комплимент.

– Определённо он, – и Макс тоже широко улыбнулся. – Да и к тому же, ты, похоже, меня сделала. Так что с меня кофе.

Разминая шею и расстёгивая широкий манжет на левом запястье, он направился к автомату, надеясь, что тот не такой уж старый и принимает электронную оплату. Впрочем, даже если и нет, это не было бы проблемой. Собираясь в дорогу, Макс запасся мелочью как раз на такой вот случай.

– Мне двойной эспresso! – крикнула незнакомка ему вдогонку и, спрыгнув с мотоцикла, уселась на парапет лицом к океану, свесив обе ноги в обрыв.

Через пару минут Макс вернулся и, устроившись сбоку лицом к ней, протянул дымящийся напиток:

– Не думаю, что он здесь хорош, но всё же лучше, чем ничего. Особенно для тех, кто пытается уснуть на такой скорости.

Девушка взяла бумажный стаканчик и снова звонко рассмеялась:

– Я не спала двое суток. Очень уж хочется домой. Так что мне сейчас даже эта бурда сгодится, – сделав глоток, она перебросила свои длинные волосы на одно плечо и внимательно посмотрела на Макса: – Ты не местный, – она не спрашивала. Утверждала.

Тот взглянул на неё с лёгкой кривоватой усмешкой, не обращая внимания на цепкий оценивающий взгляд, пробежавшийся от самой его макушки с растрёпанными почти чёрными волосами вниз до мотоциклетных ботинок.

– Как ты поняла?

Девушка снова перевела взгляд на океан, пожав плечами:

– По манере езды. Было пару поворотов, где ты зря скинул скорость. Значит, трасса тебе не знакома.

– Я здесь проездом, по работе. Меня перевели в другой офис. Вещи отправил, а байк не захотел никому доверять. Вот и пришлось ехать через полстраны.

– И чем же ты занимаешься? – безразлично спросила незнакомка, делая ещё один глоток из своего стаканчика. Кофе, и правда, был паршивым. Но чего стоило ожидать от придорожного автомата?

– Я IT-шник. Компьютеры и системы безопасности. Скукота одним словом, – Макс хмыкнул и в первый раз за разговор посмотрел не на свою собеседницу, а на океан. За время их гонки он так и не успел насладиться окружающими видами, зацепившись с ней на дороге в самом начале серпантина. Хотя изначально, прокладывая маршрут, специально сделал достаточно большой крюк, чтобы попасть на эту трассу, и планировал проехать этот участок гораздо медленнее, чтобы позволить глазам отдохнуть от бетонных джунглей, в которых он провёл последние несколько лет. Но азарт потягаться в скорости в кои-то веки с равным соперником взял верх. – А ты?

– Связи с общественностью. В общем сплошное бла-бла-бла, – допив кофе одним большим глотком, девушка поднялась и, смяв маленький стаканчик, ловким движением выкинула его в урну в паре метров от них. – Спасибо за кофе и удачи на новом месте.

Она ослепительно улыбнулась, скрутила волосы в жгут, надела шлем и, перекинув ногу через мотоцикл, завела двигатель.

– Как тебя зовут? – Макс с интересом наблюдал за её лёгкими грациозными движениями. Ему редко доводилось видеть девушек на мотоциклах. У себя в городе иногда от скуки он участвовал в ночных гонках, но и там в основном были парни. Да и в принципе мотоциклы, тем более спортивные, считались мужским видом транспорта. Она же выглядела совершенно уверенно и свободно на своём железном коне, как будто всю жизнь только его и водила.

Незнакомка взглянула на него из-под полуопущенных ресниц – в её глазах плясали чёртики – захлопнула визор, с визгом резины развернула мотоцикл на месте и, крутанув ручку газа, через пару секунд снова исчезла за первым же поворотом.

– Шальная, – Макс ухмыльнулся, смял свой стаканчик и, усевшись на мотоцикл, отправил его не менее точным движением в ту же урну.

* * *

Через пару часов, когда солнце медленно начало клониться к закату, он остановился у небольшого придорожного отеля и вошёл в крохотный уютный холл, где от стойки регистрации как раз отходила встреченная им ранее на дороге незнакомка.

«Случайности не случайны», – подумал Макс и направился к ней широким уверенным шагом.

– Не ожидал снова тебя увидеть, тем более здесь, – подойдя к девушке, складывающей в свой кошелёк удостоверение личности, Макс тепло улыбнулся, когда та подняла на него взгляд.

– Как показали последние пару часов, мне необходимо немного поспать. Не хочу попасть в сводки завтрашних новостей, тем более размазанной по асфальту. Не самый мой удачный ракурс, знаешь ли, – хохотнула она, подтягивая за лямку чёрный рюкзак, всё это время висевший у неё за спиной. У Макса был такой же. С комплектом сменной одежды, вещами первой необходимости и документами.

– Вряд ли такой ракурс украсит хоть кого-то, – он подмигнул ей, складывая руки на груди.

– На самом деле это шеф заставил меня остановиться здесь на ночь. Видите ли, он не хочет, чтобы его самый ценный сотрудник появлялся на работе и распугивал своим уставшим видом молодых и не утвердившихся умом стажёров. Так что мне пришлось подчиниться, – девушка обречённо закатила глаза, всем своим видом показывая несогласие с таким раскладом.

– Шеф, который заботится о своих сотрудниках. Надеюсь, мне повезёт так же. В любом случае мой уже получает от меня два плюса за то, что забронировал именно этот отель.

– Почему два?

– Ну, судя по всему, отель довольно неплох, – Макс оглядел чистое светлое помещение. – И я снова встретил здесь тебя, – он дёрнул одной бровью, окидывая её прищуренным взглядом, и та легко рассмеялась.

– Можешь вычеркнуть один плюс. Это единственный отель в этом крохотном городишке. У него просто не было выбора.

И она уже обошла его, собираясь уйти, когда Макс остановил её, придерживая за руку:

– Ну, раз уж мы оба оказались здесь, ты, как я вижу, не засыпаешь на ходу, а я зверски голоден, может, составишь мне компанию за ужином? Не люблю есть в одиночестве.

Девушка задумчиво покрутила в руках ключ от номера. Она не любила спонтанные знакомства. Да в принципе какие-либо знакомства. Ей это было не интересно. Обычно работа занимала всё её время. А поговорить можно и со стажёрами, и с теми немногочисленными друзьями, что у неё ещё остались. И она уже хотела отказаться, когда вдруг почему-то передумала, решив в кои-то веки поддаться мимолётному импульсу. Почему бы и нет.

– Пожалуй, я бы не отказалась перекусить. Тут недалеко есть один мексиканский бар, если такая еда тебя устроит, – она вопросительно подняла брови, всё же почему-то надеясь, что её собеседнику такой вариант не понравится.

– Вполне, – Макс повёл плечами, скидывая свой рюкзак, чтобы достать документы. Ему тоже нужно было зарегистрироваться и получить ключи от своего номера. Да и администратор уже бросала на них нетерпеливые взгляды. Видимо, хотела побыстрее избавиться от очередного постояльца и заняться своими делами.

– Правда, мне бы хотелось сначала принять душ и переодеться. Если за это время ты не умрёшь от голода.

– Не умру, – хмыкнув, Макс наклонил голову набок и снова окинул её оценивающим взглядом. – Часа тебе хватит?

– Вполне, – вернула она ему его же ответ, подмигнула и, тряхнув волосами, направилась к выходу. – Встретимся здесь же.

* * *

Ровно через час, приняв душ и переодевшись в белые льняные брюки и такую же рубашку с закатанными рукавами, Макс стоял у входа в отель и рассматривал два припаркованных рядом друг с другом мотоцикла.

По его спине невесомо пробежались женские пальчики и тут же исчезли:

– О чем задумался, красавчик?

Он обернулся и удивлённо повёл головой. Девушка, стоявшая сейчас перед ним, разительно отличалась от той, с которой он пил кофе пару часов назад. Её длинные волосы были слегка завиты и небрежно взлохмачены. На смену чёрному гоночному костюму пришло лёгкое летнее платье на тонких лямках, свободная юбка которого заканчивалась на середине бедра и открывала шикарный вид на длинные загорелые ноги с узкими щиколотками, опоясанными ремешками сандалий на плоской подошве.

Она же как будто и вовсе не замечала, какое произвела впечатление.

– Ну что, мы идём? Кто-то умирал с голода, – сделав несколько танцующих шагов в сторону дороги, незнакомка ухмыльнулась ему через плечо и, поманив тонким пальчиком, направилась к побережью.

Макс в два больших шага догнал её и пошёл рядом:

– Никогда бы не подумал, что ты любишь ходить пешком, – а про себя добавил: «Да и какой-нибудь модный ярко-жёлтый кабриолет тебе бы сейчас пошёл гораздо больше, чем твой чёрный байк».

– Бар не так уж и далеко. Да и приятно размять ноги после стольких часов на мотоцикле, – нежно-розовые губы растянулись в загадочной улыбке. – К тому же я рассчитывала выпить и стараюсь не садиться за руль под алкоголем без крайней необходимости.

– Печальный опыт или здравая голова на плечах? – и Макс больше склонялся ко второму варианту. Она совсем не создавала впечатление легкомысленной особы, даже несмотря на то, что вела себя достаточно раскрепощённо, а иногда и вовсе заигрывала с ним.

Сверкнув глазами, незнакомка рассмеялась:

– Пожалуй, и то, и то.

– О, будем делиться байкерскими историями за ужином?

– Не думаю, что стоит портить этот вечер такой малоприятной темой, – она печально усмехнулась, всем своим видом показывая, что вопрос закрыт, и, потянув деревянную дверь одноэтажного здания на самом берегу, вошла внутрь бара. Макс последовал за ней, тут же внимательно осматриваясь.

Всё помещение было обшито деревом. Вдоль правой стены тянулась длинная барная стойка с высокими стульями, на которых сидело всего несколько человек. Небольшие столики стояли в хаотичном порядке. Посередине зала шла невысокая перегородка, отделяющая обеденную зону от танцпола, вдоль которой также стояли столики и барные стулья. Дальнюю стену и стеной-то было сложно назвать. Это была скорее веранда, которая открывала вид на океан и тонущее в нём закатное солнце.

Они заняли стол у самого танцпола, и к ним тут же подошла молоденькая официантка с меню, которая так и стреляла глазками в Макса и, кажется, совершенно этого не смущалась.

– Закажите что-то сразу?

– Одну текилу, – бросила незнакомка и вопросительно подняла брови на своего спутника, надеясь, что пить в одиночестве ей сегодня всё же не придётся.

– Значит, сразу начнём с крепкого? – Макс усмехнулся. Что ж, это было интересно. Она определённо его заинтриговала. – Пусть будет две текилы.

И пока они оба изучали меню, официантка удалилась за их выпивкой.

– Лита.

Макс удивлённо поднял взгляд, встречаясь со слишком пристально рассматривающими его глазами глубокого зелёного цвета.

– Что прости?

– Ты спрашивал, как меня зовут. Лита, – девушка протянула ему ладонь через стол. Макс же мягко сжал её тонкие пальчики с идеальным нюдовым маникюром, не отпуская их несколько дольше, чем того требовали приличия.

– И что, просто Лита? Никаких фамилий?

– Палмер, если тебе так уж интересно, – Лита высвободила свою руку, незаметно потирая пальцы, кожу которых как будто слегка покалывало. Но это были на удивление приятные ощущения, заставившие всё её тело напрячься.

– Макс. Макс Фрейзер, – его губы растянулись в кривоватой улыбке, а Лита заметила под щетиной небольшой шрам слева над верхней губой. – Итак, мисс Палмер, что вдруг заставило тебя передумать и сказать мне своё имя?

Та хитро прищурилась и, чуть наклонившись вперёд, прошептала заговорщическим тоном:

– Я никогда не напиваюсь с незнакомцами.

* * *

Через пару часов, поужинав и опрокинув по несколько стопок текилы, сидя за столом, они общались и смеялись так, будто были знакомы большую часть жизни. И Макс было совершенно ясно, что случайное знакомство на дороге столкнуло его не только с интересным собеседником, скрасившим его вечер, но и то, что оно грозит перерасти во что-то более приятное.

С наступлением ночи бар заполнили шумные и весёлые компании. Латиноамериканская музыка зазвучала громче, пресекая любую возможность поговорить, не рискуя сорвать голос. Танцпол заполнился разгорячёнными телами, двигающимися в такт зажигательным ритмам. И Лита не смогла усидеть на месте.

– Хочу танцевать!

Покачивая бёдрами, она обошла перегородку, отделяющую их столик от танцпола, остановилась с краю от основной массы людей, развернулась и, впившись взглядом в Макса, начала плавно двигаться.

Тот же, оставшись сидеть, не мог отвести от неё глаз. Её взгляд будто гипнотизировал. Она танцевала так самозабвенно и чувственно, словно в последний раз. Лита то вскидывала руки, то медленно поглаживала ими себя по плечам, животу и бёдрам. А вскоре она прикрыла глаза, и мир вокруг перестал для неё существовать. Движения стали ещё более раскованными.

Макс не мог отделаться от мысли, что она танцует для него. И ему это чертовски нравилось. Просто вот так сидеть и смотреть на это маленькое представление, устроенное крайне привлекательной и уверенной в себе девушкой. За время их разговора он понял, что за словом в карман она не лезет, смело и страстно высказываясь по любой затронутой ими теме. И сейчас это же он видел и в её танце, как если бы с языка слов она перешла на язык жестов.

Вдруг глаза Литы резко распахнулись. В них читалось удивление, которое секундой позже сменилось гневом, когда её талию обхватили мужские руки, что ей совершенно не понравилось. Такое хамство всегда мгновенно выводило её из себя.

Поднявшись из-за стола, Макс двинулся в её сторону, а Лита сделала глубокий вдох, успокаиваясь. Ни к чему было открыто провоцировать конфликт. Тем более здесь. Гнев в её взгляде тут же сменился озорными чёртиками, и, развернувшись, она оттолкнула руки амбала, который пытался с ней танцевать и вряд ли бы ограничился ладонями на её талии. Отрицательно помахав тоненьким пальчиком у него перед носом, Лита направилась обратно к их столу.

Но мужчину явно не устроил такой поворот. Он был пьян и, не сдерживая себя рамками приличий, схватил её за руку в попытке вернуть обратно в толпу.

Макс появился рядом, как будто вырос из-под земли, и перехватил руку амбала:

– Эй, приятель, девушка сказала «нет». Не стоит упорствовать.

– Ха! Посмотрите, защитничек нашёлся! Валил бы ты отсюда, пока цел.

Будучи довольно высоким, Макс всё же уступал в габаритах этому грузному мужчине. Но его это не смущало. Потому что, если тот был просто большой, то Макс очень давно и упорно занимался спортом, и когда он схватил мужчину, мышцы его плеч и груди напряглись так, что казалось ещё чуть-чуть, и тонкая льняная рубашка разойдётся по швам.

Макс хищно улыбнулся и слегка вывернул амбалу руку. Он не любил драки, но этот человек уж точно не был сейчас способен на конструктивный разговор. Мужчина поморщился и попытался нанести удар свободной рукой, но Макс увернулся, собираясь скрутить его и вытолкать из бара.

Лита в этот момент схватила с ближайшего столика стопку текилы и выплеснула её содержимое мужчине прямо в глаза. Тот зашипел от боли, отшатнулся и, пьяно покачиваясь, попытался вытереть глаза.

Воспользовавшись тем, что мужчина отвлёкся, Лита схватила Макса за руку и потянула его за собой:

– Бежим!

Они проскочили через веранду на пляж и, не оглядываясь, понеслись по песку в темноту. Подальше от огней злополучного бара.

Глава 2

Они бежали по берегу, так и не расцепив рук, и остановились, только оказавшись в полной темноте дикого пляжа среди скал.

Лита выпустила горячую ладонь Макса и расхохоталась:

– Чёрт! Всегда хотела это сделать.

Она присела на огромный плоский валун практически у самой воды и, продолжая смеяться, расстегнула ремешки сандалий, скинула их и с удовольствием зарылась пальчиками ног в прохладный песок.

– Убежать из бара не расплатившись? – Макс смотрел на смеющуюся девушку и улыбался своей самой широкой улыбкой. Давно он не пускался в такие авантюры, даже самые маленькие и нелепые. И не чувствовал себя минимум на десять лет моложе, чем был.

– Нет, – Лита засмеялась сильнее прежнего. – Плеснуть кому-нибудь в лицо из бокала.

На этих словах уже расхохотался Макс. Его смех раскатом грома пронёсся среди скал.

– Не думаю, что тот парень разделяет твоё удовольствие от сбывшейся мечты.

– А нечего было руки распускать. К тому же Эндрю – хозяин – вряд ли сказал бы мне спасибо, если бы в драке вы разнесли ему пол бара. Считай, я погасила конфликт.

Лита встала с валуна, на котором сидела, сделала пару шагов в сторону океана, относительно спокойного в этой маленькой закрытой бухточке, легко повела плечами, и тонкое платье соскользнуло к её ногам на песок, оголяя стройную спину с девятью крохотными чёрными птицами, взлетающими от копчика вверх по позвоночнику, подтянутые ягодички, расчерченные тоненькими ниточками трусиков, и длинные ноги. Встав на носочки, она перешагнула через платье и побежала к воде.

– Я купаться! Ты со мной? – обернувшись через плечо, Лита соблазнительно улыбнулась и нырнула в освежающую воду.

– Сумасшедшая, – покачал головой Макс, раздумывая над тем, стоит ли поддаваться искушению. Выходить из воды будет определённо холодно. Но девушка, кружащаяся в лунной дорожке как русалка, всё больше и больше манила к себе, даже не осознавая этого. Её плавные, тягучие движения завораживали его, заставляя терять голову. Да и в конце концов, через пару дней ему придётся снова окунуться в рабочие будни без выходных и праздников. Так пусть этот вечер с чарующей незнакомкой, которую он, скорее всего, больше никогда не увидит, закончится чем-то приятным для них обоих.

А то, что это будет именно так, если сейчас он присоединится к ней, Макс не сомневался. Он давно уже не был маленьким мальчиком и прекрасно считывал все те сигналы, которые она посылала ему весь вечер, даже не задумываясь об этом. Ему было интересно другое. Насколько далеко она сама будет готова зайти.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от ненужных мыслей, он быстро скинул рубашку, брюки и обувь и, оставшись в одних боксерах, тоже нырнул в океан, тут же открывая глаза. В несколько больших гребков он оказался перед Литой и позволил себе пару секунд полюбоваться её светящейся в чёрной воде фигурой. Особенно – красивой грудью с белыми треугольничками не загоревшей кожи и темнеющими в них ареолами с торчащими от прохладной воды сосками.

Когда он вынырнул, Лита окатила его волной и засмеялась, отплывая подальше.

– Ну держись! – Макс схватил смеющуюся девушку за руку, резко подтянул её к себе, разворачивая спиной, и, сжав руками её талию, подкинул высоко над водой. Если она хотела поиграть, он примет её игру.

Лита, хохоча, упала в воду, подняв очередную волну брызг.

– Всё, Макс, хватит! – взвизгнула она, когда тот снова схватил её, чтобы подкинуть ещё раз.

Вывернувшись в его руках, Лита оказалась нос к носу с Максом. Они оба тяжело дышали и неотрывно смотрели друг другу в глаза. Стоя настолько близко и сжимая ладонями тонкую женскую талию, он видел капли солёной воды на её длинных чёрных ресницах, поблескивающие в лунном свете, и чувствовал прикосновения её твёрдых сосков к своей груди при каждом вдохе. И это заставляло всё больше разгоняться кровь, бегущую по его венам.

Внезапно накатившая лёгкая волна пошатнула их, и Макс инстинктивно прижал её ближе к себе. Их губы соприкоснулись всего на мгновение, но этого хватило, чтобы разжечь уже теплящееся в них пламя желания.

Мысленно проклиная себя на чём свет стоит за то, что поддалась эмоциям, Лита обвила его руками за шею, и Макс углубил поцелуй. Их языки сплелись в жарком танце. А его руки, мягко скользившие по её спине, запустили по её телу толпы мурашек, не имевших ничего общего с ледяной океанской водой, почти полностью скрывавшей их.

Зарываясь пальцами в его мокрые волосы на затылке и слегка потягивая их в разные стороны, Лита могла думать только о том, как предательски дрожит от удовольствия в этих сильных мужских руках. И каким горячим кажется его крепкое тело, к которому ей хотелось прижаться ещё с того момента, как он появился перед ней, выныривая из глубины с жадным вдохом. Как она увидела струйки воды, скатывающиеся по его напряжённым плечам. А может, и ещё раньше.

Когда же ладони Макса, пройдясь по её пояснице, легли ей на бёдра, крепко сжимая, и потянули их на себя, Лита, ни секунды не раздумывая, обхватила его ногами, с довольным мурлыканьем потираясь о его стоящий колом член. Чувствуя его так остро, так сильно, она, кажется, окончательно теряла голову от желания. И жалела, что, раздеваясь, всё-таки оставила на себе этот жалкий клочок одежды, который назывался трусиками и теперь не давал ей ощущать его голой кожей.

Рвано выдохнув, Макс проложил дорожку лёгких покусываний губами по её подбородку до чувствительного места под ухом, ощущая на языке тонкий привкус её духов, смешанный с солью океана, и уже зубами прикусил пульсирующую вену на шее.

– Макс...

И его имя, томным стоном слетевшее с женских губ, перевернуло всё у него внутри, по крупицам отключая сознание и подталкивая к тому, чтобы полностью отдаться желаниям тела. Одной рукой он накрыл её грудь, мягко сжимая, а потом провёл большим пальцем по напряжённому соску, поглаживая его подушечкой.

Лита выгнула спину от удовольствия и сильнее прижалась к нему бёдрами, нетерпеливо поёрзывая и заставляя его довольно ухмыльнуться. Она всё больше распалялась, впиваясь пальцами в его плечи. Его прикосновения вызвали в ней бурю ощущений и были гораздо приятнее лёгких океанских волн, то и дело набегающих на её спину и мимолётно ласкающих её грудь. Да и извивалась она не потому что кончики её мокрых волос, облепивших спину, щекотали её лопатки, а из-за его губ, обжигающих её ключицы сбившимся дыханием.

Вернув руку ей на бедро, Макс сильнее вжался в неё пахом и понёс её на берег. Ему нужна была точка опоры, чтобы, не сковывая свои движения, касаться её так, как ему хотелось, и там, где ему хотелось. Лёгкий океанский бриз едва тронул их разгорячённую кожу, не принося никакого дискомфорта. Они были слишком увлечены друг другом, чтобы обращать внимание на холод.

Сделав несколько шагов, Макс усадил Литу на плоский валун, сидя на котором она совсем недавно смеялась, а теперь задыхалась от стонов, снова нашёл её губы своими губами и слегка прикусил сначала одну, а потом вторую, тут же врываясь между ними языком.

Лита переместила правую руку ему на грудь и, царапая ноготками, медленно опускала её вниз по животу, чувствуя, как ещё сильнее напрягаются мышцы под её пальцами, становясь практически каменными. Но когда её пальчики добрались до резинки его боксеров, Макс перехватил их рукой, разорвал поцелуй и направился губами к её уху.

– Что ты...? – совершенно сходя с ума от захлестнувшего её желания, прошептала Лита. Она так хотела наконец-то почувствовать его. Так хотела, чтобы он избавил её от того невыносимого напряжения, что скопилось между её ног. И не понимала, почему он остановил её.

– Мне кажется, что ты слишком много выпила... – от его хриплого голоса, зазвучавшего так близко, у неё затряслись ноги. – И не совсем понимаешь, что делаешь...

Но врез со своими словами, как будто призывающими её оттолкнуть его и прекратить всё это, Макс продолжал покрывать поцелуями тонкую женскую шею, утопая в запахе лимона и ещё чего-то неуловимого, а его руки исследовали каждый миллиметр её разгорячённого и такого соблазнительного тела.

– И ты готов остановиться?.. – едва слышно простонала Лита, возвращая ладонь на его живот. – Ты не хочешь меня?

Макс зарычал и переложил её руку на свой член, который стоял так, что того и гляди разорвёт его боксеры, и подрагивал от прикосновений её пальцев. Не хотел её, как же. Он хотел её так сильно, что уже почти готов был наплевать на все нормы приличия, но голос разума и, наверное, совести всё ещё сдерживал его.

– Я не хочу, чтобы на утро ты пожалела об этом.

Моргнув, словно приходя в себя, Лита мысленно заурчала от удовольствия. Какой прекрасный мальчик. А так и не скажешь. Ловким движением она проскользнула пальцами под резинку его боксеров и осторожно погладила головку, растирая по ней выступившую смазку.

Макс замер и прикрыл глаза, чувствуя, как возбуждение накачивается с новой силой. Лита ногами притянула его ближе к себе и, пройдясь языком по его шее, зашептала в самое ухо:

– Текила, которую мы выпили, сделала меня достаточно раскованной, чтобы позволить тебе делать со мной всё, что тебе захочется...

И этот шёпот был самым соблазнительным звуком, который он когда-либо слышал.

– Но не достаточно пьяной, чтобы ты чувствовал себя виноватым в том, что воспользовался мной, и чтобы на утро я о чём-то жалела.

После этих слов Лита запустила руку глубже в его боксеры и полностью обхватила его член, дёрнувшийся ей навстречу и так восхитительно ощущавшийся в её ладони.

– Ведьма... – прошипел Макс, опуская её спиной на прохладный камень. Его поцелуи тут же перешли на томно вздымающуюся грудь, а губы обхватили один из призывно торчащих сосков, с жадностью посасывая его. Он втягивал его и отпускал, перекачивая на языке и задевая зубами. И переходил ко второму, не обделяя его своим вниманием.

По телу Литы пробегали волны дрожи, и она выгибалась навстречу его ласкам, как будто прося о большем. Требуя большего. И Макс не мог не дать ей этого. Одна его рука забралась в тонкие трусики, пальцы невесомо коснулись клитора, и ночную тишину разорвал громкий женский стон. Лита сильнее сжала рукой его член и начала осторожно двигать ею вверх-вниз. Ей хотелось сделать ему так же хорошо, как было сейчас ей самой. Довести его до такого же бессознательного состояния, в котором она сейчас пребывала. Из-за него.

– Если ты не перестанешь, я кончу в трусы как мальчишка, – тихо рассмеявшись, Макс скользнул одним пальцем между горячих набухших складочек, прижимая ладонь между её ног.

Лита снова застонала и выпустила из руки его член, но тут же потянулась пальчиками к резинке его боксеров и стянула их вниз.

– Кому-то не терпится? – и Макс добавил второй палец. Но он и сам уже изнывал от желания оказаться в ней. Тем более раз она сама этого так хотела.

– Да...

Макс тут же убрал руку, притянул её к себе, поставил на ноги и рывком развернул. Она же прижалась холодной спиной к его разгорячённой груди, потираясь бёдрами о его пах, и закинула руки ему за голову, зарываясь пальцами в мокрые волосы. Две большие ладони легли на её грудь, мягко потирая соски и вырывая из неё томные вздохи.

«Да к чёрту!» – резким движением Макс заставил её, нагнувшись вперёд, опереться на валун и прошёлся руками по всему её телу, несильно сжимая. Вот в такой позе она нравилось ему ещё больше. Оставалось только избавиться от одной, так мешающей ему вещи.

Но опустившись грудью на камень, Лита сделала это вместо него. Обернувшись через плечо и впившись в него взглядом, она подцепила тоненькие ниточки своих трусиков пальцами и медленно спустила их вниз по соблазнительно отставленным бёдрам. Ненужный кусочек ткани упал на песок у её ног.

Довольно оскалившись, Макс погладил чёрную татуировку на её пояснице и, сжав руками тонкую талию, потянул её на себя, плавно погружаясь в неё сразу на всю длину. И это было до безумия хорошо. Такая горячая, такая влажная, она впустила его в себя с громким стоном. Так, как будто уже очень долго его ждала.

Он даже не дал ей времени привыкнуть к его размеру, тут же начиная двигаться. Нет, сейчас он точно не готов был ждать. Не после того, как она довела его до такого состояния, когда всё его тело практически потряхивало от возбуждения.

Двигаясь резко и размашисто, Макс вбивался в неё, рвано дыша сквозь плотно сжатые зубы, и наслаждался тем, как она подавалась ему навстречу со всё возрастающими стонами. А особенно тем, как время от времени напрягались её мышцы, и так плотно обхватывающие его.

Он притянул Литу к себе, одну руку оставил у неё под горлом, а второй, поглаживая сначала тяжело вздымающуюся грудь, а потом живот, заскользил вниз и снова дотронулся до её напряжённого клитора. Та откинула голову ему на плечо и застонала ещё громче, цепляясь пальцами за металлическую цепочку, висящую на его шее. Она совершенно точно сходила с ума. Весь сегодняшний день, а тем более вечер, был сплошным сумасшествием. Но то, что происходило сейчас, то, что он делал с ней, было восхитительно.

– Ма-а-акс... – Лита как будто висела над пропастью, и сорваться вниз было единственным желанием. Но его руки, казалось, специально удерживали её в одном шаге от этого, то толкая вперёд, то возвращая назад.

– Что, детка? – Макс прикусил изгиб её шеи и заскользил по ней губами вверх, опалая рычанием её ухо. – Хочешь кончить?

– Да...

– Хочешь, чтобы я заставил тебя кончить?

– Да...

И как он умудрялся о чём-то ещё её спрашивать? Лита настолько потерялась в своих ощущениях, что единственное, на что её хватало, это односложные выдохи в ответ. Она даже не обратила внимание на это его «детка», хотя никому не позволяла так к себе обращаться. Пусть. Пусть говорит, что хочет, лишь бы не останавливался. Потому что напряжение внизу живота становилось невыносимым. Настолько, что у неё поджимались пальцы на ногах.

– Давай... Сделай это... Прямо сейчас... – и Макс задвигался в ней быстрее, не переставая ласкать её пальцами. Он и сам уже стоял на самом краю, готовый в любой момент шагнуть следом за ней. И через пару секунд Лита забилась в его руках и, натянувшись струной, выгнулась, впиваясь ногтями в его шею. Макс едва успел зажать ей рот рукой, чтобы её громкий крик не привлёк к ним ненужное внимание. И тут же отвесил себе мысленную оплеуху, только сейчас вспоминая о том, что не надел презерватив. Но было уже поздно что-то менять.

Лита всё ещё мелко подрагивала, когда после нескольких мощных толчков он вышел из неё и, сжимая член в кулаке, кончил с тихим рыком на песок.

Они простояли, не двигаясь, ещё пару минут, пока их сердцебиения окончательно не успокоились. Макс чувствовал, как удовлетворение разливается по всему его телу. Сейчас хотелось только принять душ и рухнуть в постель. Он поцеловал Литу в плечо, отпустил её и сделал пару нетвёрдых шагов прочь, чтобы поднять свою одежду и её платье с песка.

– Давай-ка доставим тебя в кровать.

* * *

На следующее утро Макс проснулся около десяти часов – непозволительно поздно для него – с ощущением полного насыщения. Вставать совершенно не хотелось. Тело было лениво расслабленным и протестовало любым движениям. Девчонка выжала его до последней капли. И сейчас он с удовольствием провёл бы ещё хотя бы несколько часов на этом мягком матрасе.

Не открывая глаз и ухмыляясь, он вспомнил, как они добрались до отеля, как он проводил Литу в её номер, как вернулся к себе и успел только полностью раздеться, включая воду в душе, когда услышал стук в дверь.

– В моём номере нет горячей воды, – стоя на пороге и сверкая глазами, Лита закусила губу, и, покачивая головой, Макс за руку затащил её в комнату, тут же захлопывая дверь.

Они не отрывались друг от друга, пока над океаном не забрезжил рассвет. И теперь, окончательно проснувшись, Макс не понимал, почему вдруг оказался в постели один. Рядом на подушке, которая всё ещё едва уловимо пахла его ночной гостьей, лежала записка. Бисерным почерком было написано всего несколько строк:

– Спасибо за эту жаркую ночь. Я бы хотела снова почувствовать тебя в себе. Но работа не ждёт.

Макс сжал записку в кулаке, медленно встал с кровати и выглянул в окно. Её мотоцикла на стоянке, конечно же, не было. Но на зеркале его мотоцикла висели тоненькие женские трусики. Он расхохотался и упал спиной на кровать. Кажется, его сегодня использовали. И этот факт его очень повеселил.

Глава 3

К вечеру Макс добрался до Портленда, где ему теперь предстояло жить и работать. Город встретил его зеленью и многочисленными мостами, тут и там соединявшими два берега реки Уилламетт. Он жил здесь много лет назад, ещё будучи студентом. Но с тех пор всё слишком сильно изменилось. Да и не то чтобы он присматривался в то время к улицам, паркам и домам. Тогда его интересовала только учёба, помогавшая справиться с потерей всей его семьи, и бесчинства, которые он творил с этой же целью.

Устав с дороги, Макс направился в гостиницу. В новый офис, а точнее штаб-квартиру, ему нужно было явиться только завтра. Шеф должен был ввести его в курс дел и познакомить с новым напарником, собственно говоря, для которого его и вызвали.

Парнишка был одним из лучших агентов в их организации и, как понял Макс, учеником самого шефа этого подразделения, и уже несколько лет работал один, что крайне не приветствовалось их верхушкой.

У каждого агента должен быть напарник. Безопасность агентов в приоритете. Их с самого начала учили работать в команде. Рассчитывай только на себя, но всегда будь рядом, чтобы подставить своё плечо.

А этот парень артачился и никого не признавал. Другие агенты бежали от него сломя голову, даже переводились в другие подразделения, лишь бы больше не работать с этим Ассасином, как называли его между собой. Упрямый и несносный мальчишка.

Виктор – шеф местного подразделения – не рассекретил его личное дело. Макс знал только, что Ассасин лет на пять младше него, но уже выше него по званию. Хотя как таковых званий у них в организации никогда и не было. Агенты получали специальные знаки отличия за особые заслуги – метки, так они их называли. И каждый из них сам решал, как именно те будут выглядеть. И чем больше было этих меток, тем выше был статус и приоритет допуска агента.

Редкий агент к тридцати годам имел больше шести таких меток. У Макса в его двадцать девять их было восемь. И он не хотел вспоминать как минимум половину операций, за которые их получил. Он нанёс их на левое предплечье татуировкой пульса. Восемь сильных скачков сердечного ритма, каждый из которых символизировал для него маленькую смерть.

Мальчишке же ещё не было и двадцати пяти, а уже девять меток. Макса жутко раздражал тот факт, что в случае спорного вопроса ему придётся подчиниться зарвавшемуся сопляку. Но в организации Макса ценили как раз за уравновешенность и «успехи в дипломатии». И не таких ломали.

Последние несколько лет Макс редко участвовал в заданиях, только в самых сложных и опасных. Всё остальное время он проводил в штаб-квартире, обучая и тренируя новых агентов, а также разрабатывая тренировочные симуляции для виртуальной реальности и улучшая систему безопасности. Возвращаться к оперативной работе было странно и даже в какой-то степени волнительно.

– «Ну что ж... – с раздражением подумал Макс, укладываясь в кровать. – Вот завтра и посмотрим на этого неуловимого Ассасина».

– Я хочу, чтобы сначала ты сам составил своё мнение об этом человеке, посмотрел его в деле, а уже потом читал досье, – так сказал Максу новый шеф, когда лично приехал к нему просить о переводе. И, честно говоря, Макс только из-за этого и согласился. Ему стало любопытно. И он принял вызов.

В предвкушении завтрашнего дня он погасил ночник в номере и откинулся на подушку.

* * *

– Так, осталось показать тебе тренировочные этажи и познакомить с Кай. Она как раз должна заканчивать тренировку в виртуальной реальности, – встретив своего нового сотрудника, Виктор сам вызвался провести для него так называемую экскурсию по всему зданию. И уже около двух часов этот крепко сложенный рослый мужчина, в движениях которого легко угадывались повадки бывшего оперативного агента, водил его по многочисленным этажам.

– Она? Мне казалось, ты говорил про несносного мальчишку. Да и Кай вроде как мужское имя, не говоря уже об Ассасине... – Макс с удивлением повёл головой и засунул руки в карманы чёрных брюк, расслабленно следуя за новым шефом. Такого поворота он не ожидал. Девчонка.

Да, одна треть их личного состава была сформирована из разнополых пар для выполнения специфического вида задач. Но он всегда работал только с парнями, а если в редких случаях того требовало задание, предпочитал привлекать девушек из их подразделения, так сказать со стороны.

– Несносный подопечный, – Виктор тяжело вздохнул и сжал переносицу двумя пальцами. – Я назвал её несносным подопечным. А Ассасин... Где ты вообще это услышал? А, не важно! – устало махнул он рукой. – Её репутация давно уже вышла за границы нашего подразделения, как бы я ни старался этого не допустить.

– Ну, по крайней мере, никто не знает, кто этот таинственный Ассасин, о котором ходит столько легенд.

Пройдя по узкому стеклянному переходу внутри здания, соединяющему левую часть с правой, и спустившись по нескольким лестницам, они попали на один из тренировочных этажей.

Эта штаб-квартира разительно отличалась от той, в которой Макс работал ранее. Хоть и была несколько меньше. Высокое здание занимало половину вытянутого в форме кривоватой подковы острова посреди реки, проходящей через центр города, к которому с противоположных сторон вело два перекрытых блокпостами дорожных моста. Вторая половина острова была занята несколькими низкими строениями и огромной бетонной площадкой, которая оказалась раздвижной крышей подземных ангаров с многочисленной воздушной и наземной техникой.

Основной корпус представлял собой сорокаэтажное округлое здание, нижняя часть которого была сплошным лабиринтом коридоров, административных кабинетов, лабораторий, учебных классов и тренировочных секций. В верхней же части все помещения располагались по кругу, образуя в центре пустое пространство в двадцать этажей со стеклянной крышей и такими же стеклянными переходами, которые пересекались в хаотичном порядке. Здесь располагался кабинет шефа, конференц-залы, личные кабинеты самых высокопоставленных сотрудников и агентов и жилой отсек с небольшими квартирами для тех, кто предпочитал не отрываться от работы. Двадцать первый этаж был полностью занят медицинским отделением. А подземная часть была отдана под вооружение и технику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.